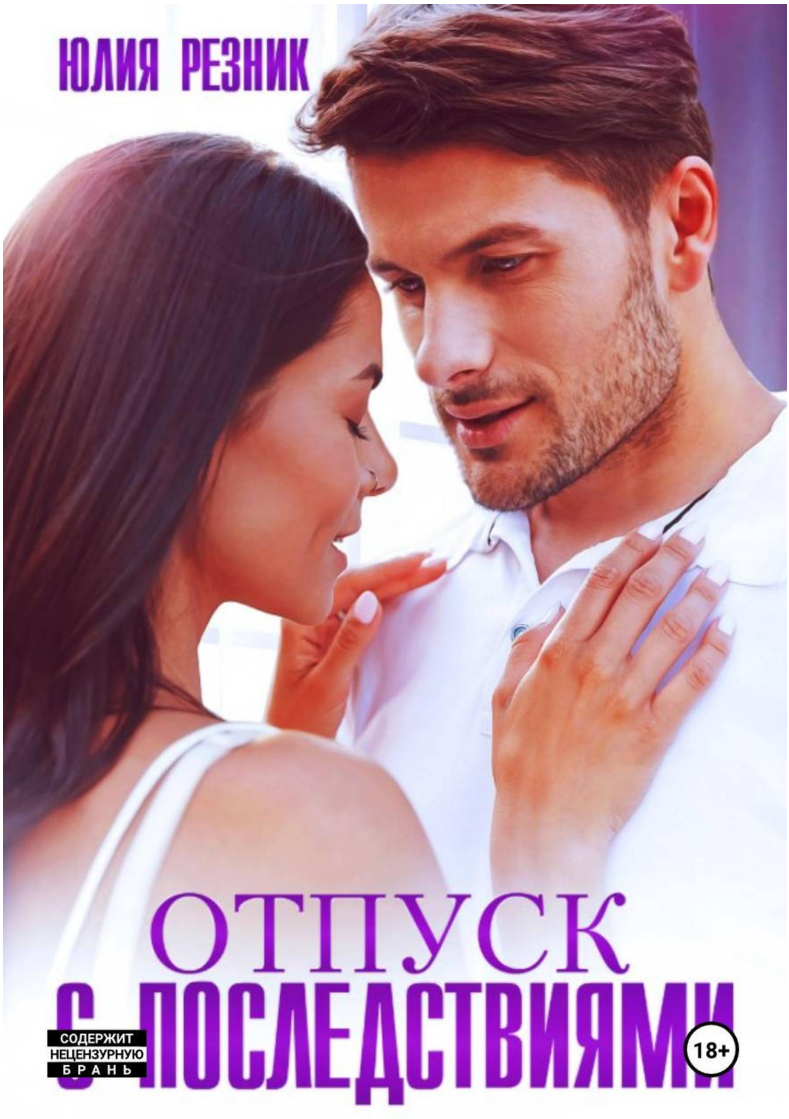

ЮЛИЯ РЕЗНИК
ОТПУСК
С ПОСЛЕДСТВИЯМИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Юлия Резник

Отпуск с последствиями

https://litres.ru/73789924
SelfPub; 2026

Аннотация

Катя прилетела на край земли, чтобы заняться бизнесом. Каково же было ее удивление, когда вместо реального дела ей поручили организовать досуг для одной важной шишки? Он востребованный писатель и просто хороший мужик. Она женщина, которая пытается наладить жизнь после гибели мужа. Ей не нужны отношения. Ему и подавно. Совсем другое дело ни к чему не обязывающий роман. Возможно, все бы на том и закончилось, но их мимолётная связь привела к самым неожиданным последствиям.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Юлия Резник
Отпуск с последствиями

Глава 1

Дима упустил момент, когда это случилось. Просто понял однажды, что включает одну и ту же веб-камеру, чтобы посмотреть на неё. А не на океан, как это бывало раньше.

Надо заметить, что смотреть особенно было и не на что. Женщина на берегу сидела в основном неподвижно. К тому же спиной к вездесущему оку растыканных по всему миру вебок. И, наверное, гораздо интереснее, чем за ней, было наблюдать за водой, меняющей свой цвет с утра до вечера и то наступающей на берег, то устремляющейся прочь с отливом в зависимости от фаз луны. За солнцем, что вставало над океаном и тонуло в нем же, растушевывая охру так, что тонкая линия на границе воды и неба стиралась вовсе. Но почему-то, когда незнакомка появлялась на пляже, когда она садилась прямо на белоснежный песок и замирала, глядя перед собой, Димин взгляд невольно приковывался к её неподвижной фигуре.

Женщина была белой. Явно не из местных. Туристка? Но, если так разобраться – впервые он ее увидел почти полгода

назад. Вряд ли у кого-то мог быть настолько длительный отпуск. Скорее, тут логичнее было предположить, что барышня – фрилансер, из тех, что работают удаленно и живут себе в кайф на острове. Или топ-менеджер какой-нибудь сети отелей, принадлежащих здесь в основном европейцам.

Ему нравилось строить догадки. Они рождались легко. Не то что сюжет новой книги.

Дима фыркнул. Зарылся пальцами в волосы и резко встал, так и не дождавшись появления незнакомки. За окном моросил противный обложной дождь. Снег сошел, обнажив зябко съежившиеся, почерневшие от влаги клены и голую землю, еще не убранную после зимы.

Он бы тоже мог жить где угодно… Он рассматривал варианты. Он хотел трусливо сбежать. От дождя, от промозглого ветра и снега вперемешку с дождем. От проблем. Но в последний момент останавливался. Понимая, что никогда себя не простит, если бросит то, что его держало здесь на поводке.

Пока Дима размышлял, глядя на дождь, в дверь позвонили. Нормальные люди в такую погоду сидели сплошь по домам, поэтому он сразу догадался, кто пожаловал.

– Да!

– Открывай давай, пропажа.

– Вы ошиблись адресом.

– Ха-ха. Очень смешно. Я сейчас описаюсь, – рявкнул динамик.

Дима тяжело вздохнул. Скосил взгляд на телефон, кото-

рый отключенным лежал на консоли в прихожей вот уже, наверное, неделю. И в который раз про себя удивился, что Ваган продержался так долго. Не впустить его сейчас было совсем уж свинством. Дима резко нажал на кнопку. Домофон просигнализировал о том, что дверь благополучно открылась. Но его агент объявился лишь минут через десять. Запыхавшийся так, будто самолично поднял свое грузное тело на нужный шестнадцатый этаж, а не воспользовался скоростным лифтом.

– Тебе нужно ограничить потребление мяса. Хотя бы красного. И взять под контроль холестерин, – бросил Дима, понимая, что лучшая защита сейчас – это нападение.

– Вай, дорогой! Как ограничить? Ты, вон, вегетарианец. И что?

– Я, в отличие от некоторых, здоров, – буркнул Дима.

– И ни на что не годен, – парировал Ваган, опускаясь круглой, как блин, задницей на антикварную табуретку, чтобы разуться. – Еще чуть-чуть, Димитрий, и станешь ты безработным. Мамой клянусь.

Маму Ваган, как и всякий армянин, любил безоглядно. И если уж помянул всуе, то дела Димы и впрямь были плохи.

– Худшая безработица – это та, при которой не работает голова. А у меня она не работает, – поморщился он.

– А все почему, дорогой? Потому что мозгу нужно нормальное топливо. А не та трава, которую ты щиплешь, что тебе горный козел. Хороший шашлычок вмиг исправит лю-

бые проблемы. Или бозбаш. Или толма.

Ваган был большим умником и оригиналом. Воспитанный в довольно архаичной семье, он в совершенстве знал четыре языка и мог поддержать любую интеллектуальную беседу, но разговаривать предпочитал по-простому. С акцентом, который уходил из его речи, когда он переставал играть роль простачка, и который с легкостью возвращался при первой же необходимости, превращая округлые «о» в отрывистые, как будто каждый раз ударные, «а». И отчаянно жестикулируя.

– Господи боже, я десять лет вегетарианец, а ты до сих пор не теряешь надежды переманить меня на сторону зла. Не надоело?

– И не надейся.

– Ну, что ж. По крайней мере, мы выяснили, что я не сплю с мужчинами, – усмехнулся Дима. А что? Мать Вагана и впрямь долгое время считала, будто подопечный ее единственного сына питает нездоровую тягу к мужскому полу. А все потому, что женщиной она была пожилой, и не слишком разбиралась в современной терминологии. Ей что гей, что вегетарианец – все одно было. К тому же, если с гейством все было понятно, то концепция вегетарианства в голове Шушан Абгаровны не укладывалась совершенно. Однополую любовь еще как-то можно понять, но как понять нелюбовь к мясу в её фирменном маринаде?

– Значит так… – перешел к делу Ваган, открыв бездонный старомодный портфель, в котором носил вполне современ-

ный Макбук. – Сейчас я тебе перешлю пожелания редактора, и будешь править.

– Миром?

– Нет, пока только текст.

Дима схватился за голову. Править написанное он терпеть не мог. Но книгу нужно было сдать. У него был контракт и обязательства перед издательством.

– А что не так-то?

– Они хотят, чтобы ты подробнее остановился на…

Ваган дальше что-то говорил. Но Дима его не слушал. Потому что она, наконец, появилась, опоздав сегодня на добрых полтора часа! Пришла уже на закате, который на экваторе был таким торопливым, что уже очень скоро её фигуру будет не различить. И тогда ему придется ждать почти целые сутки, когда она появится снова. Сначала над разросшимися кустами бугенвиллеи мелькнет ее темная макушка, потом покажется голова, тонкая шея, округлые плечи и, наконец, она вся. Бегущая по деревянному грубо сколоченному мостику к широкой полоске белоснежного пляжа. Сойдя со ступеней, незнакомка остановится, чтобы снять обувь, и дальше пойдет босой. А потом сядет в песок. Зароется в него ладонями. И будет долго-долго сидеть, наблюдая за тем, как догорает день. Чтобы в конце, когда совсем стемнеет, встать и повернуться к нему лицом. Которое, конечно же, он не сможет рассмотреть в темноте.

Может быть, она была некрасивой. Но ему было все равно.

– Эй, дорогой! Ты вообще меня слышишь? Я с кем разговариваю?

– Извини, совсем ничего не соображаю. Усталость дикая, и ни черта не хочется. А даже если бы и хотел – что толку? В голове – пусто, как в барабане. Может, выгорел, а? – вскинулся Дима.

– Ты не Москва под Наполеоном, чтобы выгореть. – ударил по ляжкам Ваган. – А впрочем, сдашь текст, и гори синим пламенем! Не то, знаешь, на какие мы попадаем штрафы? Нет? Сил моих нет… Ты ж нас под монастырь подводишь!

– Я не пойму, ты хочешь мне помочь или усугубить мое и без того дерьмовое настроение? – буркнул Дима.

– Нет, дорогой, я всего лишь хочу напомнить тебе о последствиях.

Иногда Дима ненавидел свою популярность. Давным-давно, когда он был молодым, никому не известным автором, жить было как-то проще. А теперь… Вон, пожалуйста, куда ни глянь – натыкаешься на последствия.

– А может, и хрен с ним? Заплачу штрафы и заживу по-человечески.

– Перебиваясь с хлеба на воду? А что, ты, наверное, того даже не заметишь, – съязвил Ваган, что было в общем-то совершенно не свойственно его добродушной натуре. – От вегетарианства-то до солнцееденея рукой подать!

– Ха-ха. Ты такой остроумный!

– А что мне остается?

Ситуация и впрямь была дерьмовой. Дима это понимал. Просто ничего не мог поделать со своей апатией. Вздохнул:

– Ты же знаешь, что это не мой каприз. Когда я могу – я могу. А когда нет… Что прикажешь делать? Если оно не идет, хоть ты сдохни над этим текстом.

– Зачем сдыхать-то? Отдохнуть тебе надо, дорогой. В отпуск съездить. Шашлычок-машлычок. Красивые женщины, ну? И Муз восстанет, и другие… кхм… неотъемлемые части твоей личности.

Дима машинально кивнул. И тут же снова вскинулся. В отпуск? А что – это идея. Он тысячу лет никуда не выбирался.

– А знаешь, давай!

– Что давать-то?

– В отпуск. Прямо сегодня! Сейчас…

– Эй-эй, дорогой! – возмутился Ваган. – Ты сначала рукопись добей, да? А потом лети, куда хочешь. Италия? Или Швейцария – выбирай!

– Танзания.

– Чего?

– Я вот сюда хочу! – Дима ткнул пальцем в темный экран, безусловную черноту которого разбавлял лишь блеклый свет взошедшей над океаном луны. Незнакомка ушла, а он и не заметил. Обидно.

– Куда?

– На Занзибар. Можешь организовать поездку?

– Я-то все могу. А рукопись…

– Рукопись я добью, – нахмурился Дима, ощущая странное возбуждение, которое не давало ему оставаться на месте. – Ну, что смотришь? Добью! Я ведь пообещал. Или этого недостаточно? Надо еще мамой поклясться?

– Ты сначала текст поправь, дорогой. А потом и поговорим.

– Нет! Так дело не пойдет. Давай договоримся – я сдаю правки через три дня, а ты через три дня – мне билеты, гостиницу и что еще там может понадобиться.

– Вот здесь, – толстый палец Вагана ткнул в экран, а черная бровь поползла вверх.

– Именно. Сейчас… Я уточню, что это за место. Нунгви… Это такая деревня на севере острова…

В обычных условиях Дима предпочел бы более цивилизованный отдых. Не зря Ваган предложил ему поездку в Италию. Он любил эту страну. Обожал просто. Флоренция, Венеция, Рим… В свое время он вдоль и поперек истоптал эти города, об истории которых знал побольше многих тамошних гидов. А в промежутках – Лондон и Париж, Амстердам и Прагу. Но еще ни одной поездки Дима не ждал, как этой.

У него от нетерпения внутри будто что-то вибрировало. И даже злосчастная правка давалась на удивление легко. Впрочем, в три дня уложиться все равно не получилось. Нужно было дождаться одобрения редактора. Пока ждал – съездил

к Насте. Рассказал о предстоящем отпуске, прокатился с ней по оттаявшему после зимы парку. Поговорил с врачами… Все было как всегда – неплохо. Но и не хорошо.

– Вы поезжайте, Дмитрий Степанович. Мы о ней позаботимся.

– А если что-то…

– А если что-то изменится, мы вам обязательно сообщим. Просто оставайтесь на связи.

На связи он оставался круглосуточно. Без малого вот уже тринадцать лет. Даже когда отключал телефон, чтобы отделаться от Вагана. У него был другой. Номер которого был известен всего нескольким людям.

В следующий раз Ваган к нему заявился где-то через неделю. Как всегда, без звонка. Диме пришлось прервать свою медитацию, чтобы открыть ему двери.

– Значит так, – заявил Ваган с порога. – Есть у меня одна хорошая знакомая – владелица туристического агентства. Я ей тебя препоручил. Так что все обещает быть на высшем уровне. Хотя сам понимаешь, как с этим в Африке. Так… Что еще?

– Билеты.

– Ах да. Билеты я сбросил на почту. Лететь часов десять, ты в курсе?

Дима равнодушно пожал плечами.

– Надеюсь, место у меня в бизнес-классе.

– Обижаешь. А вот аэропорт там, сразу предупреждаю –

кошмарный. Но тебя встретят прямо у трапа, и ни в какой очереди не придется стоять. С оформлением визы тоже помогут. И до виллы довезут.

– Так, стоп! До какой такой виллы? Я виллу не просил. Мне, напротив, среди людей побыть хочется. Номер в отеле – самое то.

– Это я понял. Поэтому забронировал тебе виллу при гостинице. Это у них такой концепт. Людей вокруг будет – сколько хочешь. А если пожелаешь уединиться – тоже, пожалуйста. Мне гарантировали, что у этой самой виллы отдельная территория. Вдруг тебе захочется поработать?

Дима едва не рассмеялся, когда понял, куда Ваган клонит. Кивнул, чтобы не разочаровывать агента заранее – работать он не собирался. Это то немногое, что Дима знал наверняка. А в остальном – он даже не мог ответить на вопрос, на кой черт туда прется! Разыскать незнакомку с пляжа? Это был бы самый логичный ответ. Проблема в том, что это не имело никакого смысла. И продолжения. Она была прекрасной мечтой. Музой. Поводом отвлечься от реальности, придумав то, что в самом деле никогда с ним не сможет произойти. И было бы лучше, если бы все оставалось так, как есть. Для всех лучше.

– На все время пребывания за тобой будет закреплён русскоговорящий помощник. Он тебе и мама, и папа, и экскурсовод. Возникнут проблемы – она их решит, все понятно?

– Так он или она? – скептически вздернул бровь Дима.

– Она! Но ты не волнуйся, дорогой. Мне обещали выделить профессионала. Эта девушка привыкла работать с такими звездными мальчиками, как ты. И в штаны к тебе лезть не станет.

О том, что с ним работает такой уж профессионал, Дима засомневался сразу. Стоило ему только ступить на раскаленную Занзибарскую землю в числе огромной толпы прибывших на остров туристов.

Глава 2

В тот день Кате пришлось задержаться в офисе, и на пляж она попала, когда солнце, клонясь к закату, уже раскрасило белоснежную вату бегущих прочь облаков в нежно-розовый. Она посидела немного на берегу, не изменяя своей традиции, и неторопливо вернулась на виллу, которую делила вместе со своей непосредственной начальницей. Людмила Павловна, или Люся, как она велела себя называть, была женщиной неординарной. И глухой, как пень, что в зависимости от ситуации то играло Кате на руку, то вызывало некоторый дискомфорт.

Катя набрала в грудь побольше воздуха и заорала:

– Людмила Павловна, я вернулась!

– А? Что? Кто здесь? Катя, это ты? Катерина-а-а! Послышалось, что ли…

Подпрыгивая на одной ноге, Катя сняла с другой босоножку. Привалилась к стене для надежности, разделалась с замочком на второй и улыбнулась, поймав себя на мысли, что из-за глухоты Люси, которую та тщательно скрывала, их разговоры иногда здорово походили на спиритический сеанс. Вот как сегодня.

Катя отряхнула ноги от песка и, заглянув в гостиную, повторила:

– Я-я! Кто ж еще?

– Опять пропадала на берегу?

– На пять минут заскочила. Сегодня пришлось задержаться в офисе. Из-за непогоды отменили сразу несколько чартеров, и там творился такой дурдом, вы бы видели.

Людмиле Павловне Грушевицкой принадлежала крупнейшая в стране турфирма, в которой Катя занимала должность директора по развитию. И, конечно, для Кати дела компании были в приоритете, а вот для ее начальницы… Чем старше Людмила Павловна становилась, тем меньше её заботила вся эта бесконечная суета. В гораздо большей степени Люсю волновали люди. Вот и сейчас, отмахнувшись от главного нетерпеливым движением руки, она в который раз поинтересовалась:

– Ну, и долго ты еще будешь туда ходить?

– Куда? В офис?

– Ты знаешь, о чем я, Катерина. Тебе нужно налаживать жизнь, а не цепляться за прошлое.

– Я не цепляюсь, – Катя закатила глаза. Достала телефон, в надежде поскорей поставить точку в опостылевшем ей разговоре. Но Люся не отставала.

– Ты, Катерина, хоть смотри на небо, хоть не смотри, а Мишка твой не воскреснет.

Катя закусила щеку, наверное, в сотый раз пожалев, что однажды рассказала начальнице об их с мужем уговоре. По долгу службы тому частенько приходилось отсутствовать.

Куда только ни забрасывала его судьба, в какие дали. Иной раз так тоскливо без него становилось, что хоть вой. Вот Мишка и предложил в такие моменты смотреть на небо, представляя, что они рядом, как бы далеко друг от друга ни находились. Он был романтиком, ее Мишка…

– Спасибо, что напомнили, а то уж я не знала, что думать? Сорок дней-то давным-давно прошли. И все никак.

– Чего? – приставила ладонь к уху Люся. – Небось, опять паясничаешь? А я тебе добра желаю, между прочим!

– Я понимаю. Но у меня все хорошо. – Чтобы Люся ее слышала, Кате приходилось орать.

– И? Дальше что? Ты уже подыскиваешь себе мужчину?

Не зная, плакать ей или смеяться, Катя упала на диван и все же захохотала. Представив себя главой такого себе поискового отряда, который собирается каждый вечер, оцепляет новый участок суши и идет, взявшись за руки, сужая радиус поиска. А впереди с лаем бегут собаки, и мужики тоже бегут… От нее. Врассыпную. А то мало ли, что у этих эмансипированных белых баб на уме, правда?

– Нет, Людмила Павловна. Не ищу. Как-то я себе вообще это слабо представляю.

Люся, у которой, несмотря на возраст, с поиском мужиков вообще никаких проблем не было, недобро сощурилась.

– Все тебе шуточки, Катерина! А это, между прочим, серьезный вопрос. Хороший мужик – зверь такой же редкий, как здешние обезьяны. Как бишь их… Все никак не упомню.

– Колобус Кирка.

– Вот-вот. Ты, кстати, их видела? Я, кажется, несколько раз замечала каких-то обезьянок, но не в курсе, они ли это.

– Еще как видела. Эти гады у меня чуть сумку с документами не сперли. Застряла бы я тут навечно.

Решив, что ей все же удалось увести разговор в сторону, Катя расслабилась. Вольготно откинулась на спинку дивана и изо всех сил потянулась. Кости немилосердно затрещали. А ведь ей даже сорока нет! Что за жизнь?

– Кстати, ты домой возвращаться не торопись.

– То есть как это? – Катя открыла один глаз. – Мы же сошлись во мнении, что мне здесь больше нечего делать. Бизнес налажен, все отлично функционирует. Вон, даже чартеры летают без сбоя.

Люся скептически повела длинным носом.

– Сегодня не считается! За погоду я не отвечаю. К тому же у меня Жанка… – невольно стала оправдываться Катя.

– А что ей будет? Почти девять месяцев без тебя продержалась и тут не помрет. Ей сколько уже? Двадцать?

– Девятнадцать. А впрочем, какая разница? Я, Людмила Павловна, по дочке соскучилась. И по дому соскучилась, и по родным.

– Ну, вернуться ты всегда успеешь, а у меня для тебя есть поручение. И вообще! Сколько раз я говорила называть меня Люсей? С этим отчеством я чувствую себя жутко старой.

Старой она и была. Такой старой, что больше походила

на хорошо сохранившуюся мумию, чем на живого человека. Но у самой Люси на этот счет, видимо, были какие-то другие соображения. Она вообще нисколько не сомневалась в собственной неотразимости. Вот бы всем женщинам такую самооценку! Как бы проще стало жить.

– О каком поручении речь? – вздохнула Катя.

– Услугами нашего агентства решил воспользоваться сам Тушнов! – воскликнула Люся и в порыве чувств прижала к груди ладони.

– Тушнов… Тушнов… – перекатила Катя на языке. – А это кто? Дайте угадаю – какой-то олигарх из старых знакомых вашего мужа?

– Ну, что ж ты темная такая, Катерина! Дмитрий Тушнов – самый модный писатель современности. Великий, не побоюсь этого слова, сценарист. Да по его книгам в Голливуде фильмы снимают. Ты, что, вообще не читаешь?

– Почему это сразу не читаю? – обиделась Катя. – Вчера перелистывала «Божественную комедию».

– Чего? Боже, дай мне сил! А впрочем, я тебе поэтому его и препоручаю.

– Кого? – изумилась Катя.

– Тушнова! Он такой же умник, как и ты. В общем, у тебя будут все шансы. Я все уже просчитала.

Люсины брови пустились в многозначительный пляс по лбу. Ну, и что она опять придумала?

– Стоп. Люся, у меня был ужасно тяжелый день. Я, навер-

ное, запуталась. Вы не могли бы еще раз повторить, что от меня требуется? О каких шансах речь?

– Заловить его!

– Кого? – в отчаянии застонала Катя.

– Тушнова!

– Нет, это уже переходит все рамки!

Катя вскочила и ногой топнула. Между прочим, больно ударившись голой пяткой об пол! Зашипела от боли. Склонилась, чтобы растереть место удара. Попутно бросила на шефиню злой взгляд, словно это она ей чуть было не переломала ноги, и напоследок глубоко-глубоко вздохнула. Как завещал Карлсон – спокойствие, только спокойствие!

– Ну, и чего ты злишься? Я ж тебе не кого попало сватаю! Да там такой мужик, что я бы и сама… того. Можно сказать, от сердца отрываю.

Если вы решили, что Люся шутила, то черта с два. После смерти мужа, который всю жизнь ее гнобил и третировал, та действительно отрывалась по полной. А что? Деньги у нее водились немалые, а на Занзибаре было полно мужчин, желающих подзаработать. Так что, когда из комнаты Люси порой доносились характерные звуки, Катя уже не тянулась к телефону, чтобы вызвать бригаду реанимации, как однажды сделала, спутав стоны страсти с хрипами предсмертной агонии. Теперь-то она знала, что умирать Люся не собиралась. Эта женщина была живее всех живых. Вот уж точно – возраст не годами меряется.

– Так, все. Прекратите. Не нужен мне никакой мужик.

– Вот! Вот… А я о чем говорю? Ты же вся как оголенный нерв. А всё отчего? От недотра…

– Люся! – оборвала начальницу Катя и уже менее громко добавила, – Пожалуйста… Ну, зачем вы?

– Как знаешь, – неожиданно легко уступила та. – Но поработать тебе с ним придется.

– Хорошо, – так же покладисто согласилась Катя. – Что от меня требуется? Организовать развлекательную программу? Составить график экскурсий? Найти, кто их проведет… – она даже к блокноту потянулась, чтобы набросать примерный план действий, хотя, конечно, услуги подобного рода абсолютно и полностью выходили за рамки ее должностных обязанностей. И были скорее уступкой шефине, чем чем-то еще.

– Ох, ты совсем меня не слушаешь, Катерина!

– Не составлять план?

– Тьфу ты! Да составляй, конечно. Но его гидом и всем остальным, кстати, тоже, будешь именно ты.

– Я? Гидом?

Может, Люся не просто оглохла, но еще и слегка умом тронулась? – мелькнула запоздалая мысль.

– Вот именно. Как я уже сказала, мужик он непростой. Большой интеллектуал, любитель умных бесед. Ну, и так далее. Мы с его агентом договорились, что он прорекламирует нашу компанию, если останется доволен. И заодно это попу-

ляризирует само направление. Все же туристы еще настороженно смотрят в эту сторону.

– Когда? – тяжело вздохнула Катя.

– Что?

– Когда он явится?

– Точная дата неизвестна. Но уже скоро.

– А сколько времени он планирует здесь быть?

– Это как пойдет. Я так поняла, у него творческий кризис.

– Я домой хочу, – без всякой надежды повторила Катя. – Я по дочке соскучилась…

– Ну, что ж, тогда ты как никто другой заинтересована в том, чтобы его творческий кризис поскорее закончился.

– На что вы намекаете? – опять набычилась Катя.

– Я? Намекаю? Господь с тобой. Какие уж тут намеки?

Катя шефине не поверила ни на грамм. Фыркнула напоследок, надеясь, что та ее не услышит, и выскользнула за дверь в огромное патио под высокой соломенной крышей, где любила коротать вечера. Легла на диванчик и набрала номер дочки. Раз уж ей предстояло еще немного задержаться, Жанку нужно было предупредить. Не то волноваться будет. А впрочем, Кате все чаще казалось, что дочке до неё особенно и дела нет. Жанка родилась рано, Кате восемнадцать было. Кажется, совсем недавно, а с тех пор вот уже девятнадцать лет прошло. И выросла Жанка, превратилась из маленького теплого комочка во взрослую, красивую девушку. Так неожиданно быстро.

Катя погладила портрет дочери на заставке телефона и позвонила. Сначала та долго не отвечала, потом так же долго копалась, настраивая связь.

– Мам? А ты чего так поздно? Случилось что-то?

– Да нет. Просто днем на работе аврал был. А ты чего изображение не включаешь?

– Не хочу, – шмыгнула носом.

– Жан, ты что, плачешь? Ну-ка, рассказывай! – велела Катя тем самым голосом, которым обычно строгие родители разговаривают со своими неразумными детьми. И ведь подействовало! В трубке послышалось шуршание, а потом все же появилась картинка. И все стало ясно без слов.

– Мы с Ильей расстались.

О, господи! Всего-то… А Катя ведь чего только уже не придумала.

– Ну, ничего, котик, не расстраивайся. Может, еще помиритесь, а?

Не то чтобы ей так уж нравился этот Илья. Просто он был меньшим из зол. По крайней мере, Катя хорошо его знала. Знала, из какой он семьи, чем он живет и дышит…

– Не помиримся! Он сказал, что я – идиотка!

– А ты что?

– А я ему ответила, что меня и похуже звали. Например, его девушкой. Вот.

Катя немного расслабилась. Раз Жанка хохмила, значит, не все потеряно. Чувством юмора ее дочурка пошла в отца.

А вот лицом в Катю. Они были очень похожи.

Катя перевернулась на живот, внимательно слушая дочь, которая щедро с ней делилась своими уже совсем-совсем взрослыми проблемами. И жалела… что в свое время не родила еще раз. По крайней мере, сейчас ей бы не было так одиноко. И всегда можно было отвлечься на маленького. Почувствовать, что ты хоть кому-то нужен. Жанке она, конечно, тоже была нужна, но уже не так. Все же взрослые дети – это совсем другое. А вот был бы у нее сынок или доченька. Лет пяти-шести, жизнь бы заиграла совсем другими красками. Но это Катя поняла лишь теперь. А когда Миша был жив, они так кайфовали от собственной свободы, которая неожиданно на них свалилась, когда Жанка подросла, что связывать себя по рукам и ногам заново не спешили. Наслаждались друг другом, ходили на свидания и любились за закрытой дверью собственной спальни до одури. Любовником Миша был изобретательным и неутомимым. Ей так его не хватало. Так дико не хватало. Во всем. Катя понимала, что ей нужно двигаться дальше, старая карга во многом была права. И, может, ей действительно стоило хотя бы для здоровья с кем-нибудь… Нет! Нет… Немыслимо.

– Мам, у тебя все хорошо?

– Все просто отлично. Расскажи лучше, как там бабушка?

Глава 3

Машина глохла через каждые двести метров. Но не потому, что была старой или технически неисправной, что хоть как-то бы могло оправдать происходящее. Нет… Взамен ее обломавшейся Тойоты Кате прислали отличный автомобиль. Просто она, как выяснилось, совсем не умела обращаться с автоматической коробкой передач. А о своих предпочтениях по механике Катя в агентстве проката уточнить забыла.

А впрочем, может, еще не поздно, а? Катя скосила наполненный отчаянием взгляд на часы и потянулась телефону, что по привычке бросила на пассажирском сиденье. Она хотела позвонить в офис конторы и слезно попросить, чтобы ей срочно заменили машину, но как раз в этот момент прямо ей под колеса выскочил ребенок. Взвизгнули тормоза. Катя пулей вылетела из салона, чувствуя, как ненормально стучит в груди сердце, а по позвоночнику тонкой струйкой стекает холодный пот. К счастью, остановилась она вовремя. Маленький разбойник не пострадал. Нахально улыбнувшись напоследок, он крутанулся волчком и помчал во дворы к друзьям, сверкая светлыми грязными пятками.

Мимо, запряженная в хлипкую деревянную повозку, лениво продефилировала горбатая корова. Казалось бы, этот день уже ничто не могло сделать хуже, но вступив в парную,

еще теплую коровью лепешку, Катя поняла, что это далеко не предел. Выругалась. Открыла бардачок. Да не тут-то было! Влажные салфетки, которые обычно она повсюду таскала с собой, остались в обломавшейся Тойоте. В общем, пока Катя более-менее привела себя в порядок при помощи росшей на обочине дороги травы – прошла еще добрая четверть часа. Времени на поиски другой машины не осталось. Она и так катастрофически опаздывала. Если Люся узнает – убьет.

С губ Кати сорвался нервный смешок. Она уставилась на бутылку воды, заготовленную специально для дорогого гостя, как и пакетик с фруктами на случай, если ему вдруг срочно захочется перекусить в дороге. Глянула на свои руки. Еще раз на бутылку и… не давая себе передумать, свинтила крышку. Тщательно вымыв ладошки Эвианом, драгоценным даже не из-за своей заоблачной стоимости, а из-за практически абсолютной невозможности купить эту воду здесь, на острове, Катя вернулась в салон.

По всему выходило, что самолет Тушнова уже приземлился. А ей до аэропорта еще было ехать и ехать. Впрочем, шанс успеть у Кати оставался. Пока тот пройдет таможню, пока заполнит все необходимые бумажки и проставит визу… Дело это небыстрое, даже если оплатить фаст чек.

В конечном счете, то ли Катя приноровилась-таки к машине, то ли над ней смилостивился кто-то свыше, дальнейшая дорога прошла без приключений. Правда, и самолет сел вот уже почти два часа назад.

Кое-как припарковавшись, при этом чуть не задев чьи-то чемоданы, нагроможденные вдоль тротуара, Катя выскочила на раскаленную парковку.

– Черт-черт-черт! – ругалась она. Только теперь до Кати дошло – она понятия не имела, как выглядит ее подопечный. А все потому, что до последнего надеялась, что поездка Тушнова сорвется, и ей не придется при своем положении быть нянькой для какой-то наверняка избалованной вниманием звезды. Которую ей к тому же хотели сосватать.

Дыши, Катя, дыши…

И не с таким справлялась! Даже непонятно, почему ее так сильно выбило из колеи. Просто день с самого утра не задался, а она терпеть не могла, когда что-то шло не по плану.

Катя обежала тротуар, вглядываясь в злые красные лица туристов, ожидающих своего трансфера.

– Господин Тушнов… Тушнов… – повторяла то там, то тут. Никто не отзывался. Жара на улице была просто адской. Катя собрала в ладонь волосы, на выпрямление которых потратила утром добрые полтора часа, и, вздохнув, безжалостно скрутила их на макушке. Конечно, строгая прическа придавала ей солидности и, если даже не ставила ее в один ряд с клиентом, то, по крайней мере, указывала на то, что она здесь вообще-то на работе, словом, очерчивала рамки, но… Рамки, наверное, можно было очертить и как-то иначе. Не рискуя получить тепловой удар.

Справившись со своей гривой, Катя достала телефон и

набрала сотрудника аэропорта, который должен был помочь Тушнову с прохождением всех контролей. Сначала тот долго не отвечал. Потом так же долго и витиевато объяснял, что Тушнов к нему не обращался. На справедливое замечание Кати о том, что это ему полагалось найти Тушнова, Саймон завел извечную песню всех занзибарцев – хакуна матата. Что, в общем-то, переводилось, как «нет проблем», и никак не объясняло сложившуюся ситуацию. Лично у нее теперь проблем было выше крыши.

Катя выругалась. Крутанулась на пятках, готовая поднять на уши, если понадобится, всех в этом чертовом аэропорту, но на ее пути возникло препятствие. Как в дешевой мелодраме, знаете? Сначала она всем телом впечаталась во что-то… твердое, потом медленно подняла взгляд, невольно отмечая прекрасную физическую форму мужчины, его стальные мышцы, контур которых проступал даже через одежду, колонну шеи, красивые неулыбчивые губы, холеную щетину, идеальное лицо и модную стрижку.

– Тушнов.

– Что, простите?

– Тушнов – это я. Вы опоздали.

Катя моргнула. Как он? Вот этот великолепный образчик мужчины – Тушнов? Нет, ее начальница, конечно, предупреждала, что он хорош. Но у Люси был специфический переменчивый вкус. Ей одинаково нравились как местные аборигены из племени масаи, так и, прости господи, Игги Поп. А

к такому Катя оказалась совершенно не готова. Положа руку на сердце, она надеялась увидеть кого-то более похожего на писателя. Может быть, с бородой, как у Толстого, или в пенсне.

Кого-то постарше.

Что там говорила Люся? Он пишет сценарии для Голливуда? Вот на голливудскую звезду Тушнов и был похож. Что-то среднее между молодым Бредом Питом, Джонни Деппом или Эриком Баной.

У Кати дыхание перехватило.

– И-извините, – залепетала она. – Меня задержало происшествие на дороге.

Тушнов смерил ее нечитаемым взглядом и коротко кивнул. Катя закусила губу, раздумывая над тем, что означает этот царственный жест.

– Здесь жарко. Может быть, мы пройдем в машину? Надеюсь, там есть кондиционер.

Вообще-то Тушнов выглядел свежим, как майская роза. И это после десятичасового перелета! И двух часов в кошмарном Занзибарском аэропорту, которые он, по всему выходит, провел в числе других смертных. То есть в порядке живой огромной извивающейся как змея очереди.

Сама Катя выглядела, как жертва кораблекрушения. Когда-то свежий подкрахмаленный до лёгкого хруста костюмчик поник и уныло повис, облепив ее покрытое испариной тело.

– Д-да, конечно, есть. А как же? Где ваш багаж? – уверенно улыбнулась Катя.

– Вы его чуть не переехали.

Ах, этот… Катя на секунду зажмурилась. Ей было и неловко, и стыдно за то, что так вышло, и очень… очень весело. Может быть, у нее начиналась истерика? Катя не знала. Никогда прежде истерик с ней не случалось.

– Что ж, тогда давайте его погрузим, чтобы его не переехал кто-нибудь другой.

– Это надо постараться, – холодно заметил Тушнов.

Катя поежилась. На секунду даже как будто морозным ветром повеяло, и на ее влажной разгоряченной коже выступили мурашки.

– Да ладно вам. Не такая уж я неумеха, – Катя улыбнулась в надежде как-то сгладить повисшее напряжение. Тушнов бросил на нее еще один взгляд и отвернулся, но Кате показалось, что прежде он немного смягчился.

В четыре руки они погрузили его дорогущие чемоданы в багажник и расселись по местам. Катя за рулем. Тушнов рядом.

– Если хотите, я могу уступить вам место.

– Чтобы я за вас сделал вашу работу? Ну, уж нет.

– Просто некоторые мужчины не слишком любят ездить, когда за рулем женщина, – стушевалась Катя.

– Я не настолько шовинист.

Да что ж такое? Вот как не заладилось все с самого начала,

так и покатилось черте куда. А ведь Катя славилась своим умением ладить с людьми всех возрастов и слоев населения. Но тут прям ни в какую не выходило. Может, потому, что ее удивила собственная реакция?

– Ну, что ж. Тогда поедем, – опять улыбнулась она. Утопила педаль в пол, отчего машина чуть было не вылетела на тротуар, но, к счастью, заглохла.

– Иисусе! Что вы вытворяете? – воскликнул Тушнов.

– Простите. Мне не хватает педалей.

– Да тут же автомат, – сощурился он.

– Вы мне угрожаете? – Катя улыбнулась шире, уже не особенно надеясь, что ее глупая шутка сгладит ситуацию, но в то же время вообще не понимая, как теперь себя с ним вести. Она облажалась по всем фронтам. Это точно.

– А вы, я так понимаю, пытаетесь шутить?

– Ну, а что мне остается делать? Тут либо плакать, либо смеяться. Предпочитаю второе. И да, я не представилась – меня зовут Екатерина. Знаю, что первое впечатление можно произвести только один раз, но не могли бы мы забыть наше знакомство и начать заново?

Катя протянула Тушнову ладонь. Тот скосил на нее взгляд, но так и не пожал, заметив:

– При условии, что вы, наконец, вспомните, как водить.

Она бы, может, и вспомнила. Если бы его близость так сильно её не нервировала. И вот, казалось бы, с чего? С другой стороны, не так уж часто на ее пути встречались настоль-

ко привлекательные мужчины. Это сбивало с толку. И… волновало очень.

– Дайте мне пару секунд, – усмехнулась Катя.

И ведь получилось. Кое-как они все же вырулили со стоянки. И даже на дорогу выехали без приключений.

– В горле пересохло, – заявил Тушнов, когда Катя уже почувствовала себя достаточно уверенно за рулем, для того чтобы, наконец, приступить к своим обязанностям гида.

– О, не переживайте. Мы все предусмотрели. Ваша вода…

Жестом фокусника Катя извлекла из держателя бутылку Эвиана и протянула гостю, прежде чем вспомнила, что та уже наполовину опорожнена.

Тушнов бутылку взял. Покрутил ее в красивых руках и… хмыкнув, отложил в строну.

– Спасибо. Обойдусь.

– Послушайте, мне очень жаль… Извините, как я могу к вам обращаться?

– Дмитрий.

– Мне очень жаль, Дмитрий. Воду мне пришлось открыть, да. Но поверьте, горлышка никто не касался. То есть… вода внутри абсолютно чистая, а нам ехать еще как минимум час.

– Тогда, может, стоит остановиться у какого-нибудь магазина. А лучше ресторана. Я ужасно голоден.

– На этот случай мы тоже все предусмотрели! Пожалуйста, ваш перекус.

Бумажный пакетик с фруктами Дмитрий взял так, будто

там внутри была, по крайней мере, бомба. Осторожно открыл и заглянул внутрь.

– Я могу надеяться на то, что эти фрукты… хм, не грыз кто-нибудь до меня? Или это слишком беспечно?

Ах ты ж, чертов сноб! Хотя она тоже хороша. Понятно, что за свои деньги парень рассчитывал на отличный сервис, а получил… Катя сделала пометку – послать ему бутылку лучшего шампанского и корзину фруктов в качестве извинения за отстойный прием. А еще можно было сделать скидку на экскурсию. Нет, провести ту бесплатно вовсе. Ну, ведь и впрямь ни в какие ворота не лезло все, что произошло. Репутацию – и свою, и компании, нужно было спасать. Потому что они не зря считались лучшими в лакшери-сегменте. И, черт его возьми, она ему это докажет!

– Вы можете смело их есть. Жаль, вы опоздали на сезон ананасов. Еще месяц назад те были такими сочными, что сок по рукам тек. А вот кокосы здесь родят круглый год. По обе стороны от дороги вы можете наблюдать кокосовые пальмы…

Надо сказать, в последний раз Катя работала гидом еще в институте, но, очевидно, этот навык остался с ней навсегда. Ее рассказ об острове выходил довольно складным и интересным. Так ей казалось, пока она не повернула голову к своему единственному слушателю и не увидела, что тот залип в телефоне. Кажется, плевать ему было на все. А она распиналась.

– Дмитрий…

– Да?

– Давайте, пока есть время, обсудим ваши пожелания относительно отдыха.

– А что их обсуждать?

– Ну, что вам интересно? Какие виды экскурсий? Исторические, экстремальные, или, может, вы хотели бы поохотиться? Это тоже можно организовать.

– Угу, организуйте.

– Что именно? – растерялась Катя.

– Все, кроме охоты. А еще скажите, вы не в курсе, где этот пляж?

Тушнов сунул ей под нос телефон. Не в курсе ли она? Да она на этом пляже проводит каждый свой вечер…

– Конечно. Это совсем рядом с вашей виллой.

– Покажете, – кивнул Тушнов головой, прежде чем отвернуться к окну.

Глава 4

Когда они, наконец, остановились возле будки охранника на въезде в отель, Дима буркнул:

– Если можно, я дальше пешком, – и выскочил из машины.

На самом деле ему было плевать – можно или нельзя. Он просто не мог дальше ехать. И женщина за рулем, и ее не слишком хорошие навыки вождения, и само движение на дороге, которое, кажется, не подчинялось никаким правилам вовсе, повысили градус его тревожности до запредельного. А ведь Дима всерьёз полагал, что давным-давно справился со своими фобиями. Оказалось, что нет. Его сердце колотилось, как ненормальное, пульс участился, а дыхание сбилось… Чтобы отвлечься, он шарил в телефоне и внимательно вслушивался в голос своей горе-помощницы, которая болтала всю дорогу, не закрывая рта. Свой рассказ она начала с того, что Занзибар – это не остров, как многие думают, а вообще-то – архипелаг, потом рассказывала про его колонизацию. Султанат, рабство, и про редких мартышек Колобуса, что только здесь водились… Гид из девицы вышел получше водителя. Её рассказ был легким и ненавязчивым, где-то даже смешным. Но Дима был не в том состоянии, чтобы им насладиться. Скорее, напротив. Ему очень хотелось велеть

ей заткнуться и сосредоточиться на дороге. Потому что, видит бог, она была не настолько хорошим водителем, чтобы одновременно делать сразу несколько дел.

– Как пешком? Куда? – она выскочила за ним и уставилась широко распахнутыми глазищами. Красивыми – вдруг отметил Дима. Такими… скорее черными, чем карими. Каштановыми. Вот как бы он их описал, если бы за каким-то чертом взялся за это дело. А ведь она была старше, чем он подумал, сбитый с толку ее совсем девчоночьей субтильностью и смешливой широкой улыбкой, из-за которой на щеках Кати появлялись милые ямочки. Интересно! Дима скользнул взглядом ниже. По загорелой шее, ничем не выдающейся груди, облепленной льняным пиджаком, худеньким бедрам, ногам с натренированными тугими икрами, которые обычно бывают у спортсменок или танцовщиц. К стопам в легких сандалиях на тонких ремешках. Одна – безупречно чистая. Вторая… Взгляд Димы пустился в обратный путь и остановился на ее каштанового цвета глазах.

– То самое происшествие на дороге, из-за которого я опоздала, – пробормотала Катя с досадой. Её и без того загорелая кожа на глазах стала еще темней от румянца.

– Ах вот оно что. А я все гадал, чем это пахнет…

– Пахнет? – пролепетала Катя.

– Ага. Всю дорогу. Я было решил, что это вы от страха… – он не удержался и брезгливо наморщил нос. Конечно, желая ее поддеть. Дима поймал себя на том, что ему нравится, как

эта чудачка реагирует на его замечания. К тому же болтовня отвлекала. Заставляла забыть о недавних переживаниях.

– Прошу прощения, – выдавила Катя с каменным лицом, отвернулась и, завидев носильщика, ринулась к нему со всех ног. Дима улыбнулся. Градус настроения медленно, но верно потянулся к положительным отметкам. Он огляделся по сторонам. И глубоко-глубоко вдохнул. Пока он наслаждался видом тропического сада, буйством красок цветущих бугенвиллей, олеандра и гибискуса, к нему подоспел улыбающийся во все тридцать два удивительно белых зуба на фоне абсолютно черного, без всяких примесей европейской крови лица парень с подносом. А на нем – запотевший стакан с пуншем, и бутылочка воды, и легкие закуски…

Катя, которая в этот момент занималась оформлением у стойки ресепшена, оглянулась. Не сумев удержаться от еще одной шалости, Дима демонстративно скрутил крышку с бутылки и поднес к губам горлышко. Катя стиснула зубы и отвернулась. А когда опять вернулась к нему, то уже сумела полностью собой овладеть.

– Нам сюда, – сказала она, указывая на гольф-кар, в который уже погрузили багаж Тушнова.

Дима демонстративно пропустил Катю вперед и галантно подал ей руку, помогая устроиться на высоком сиденье. Ему показалось, что пальцы Кати легонько дрожали. И неожиданно все в нем отозвалось на эту дрожь. Их взгляды встретились. Дима отвернулся первым, сделав вид, что его полно-

стью захватили открывшиеся взгляду пейзажи.

Ехали недолго, минут пять. Но если бы он шел пешком, путь занял бы намного больше времени. Территория отеля была действительно огромной, что могло стать проблемой для тех, кто не любит ходить пешком. Впрочем, Дима к таким людям не относился.

Зона вилл находилась в стороне. Его – самая крайняя и уединённая. В тупике и с обалденным видом на океан. В окружении зарослей белой бугенвиллеи и высоких-высоких пальм.

Едва их гольф-кар остановился, Катя спрыгнула на дорожку. То, что она на него отреагировала самым определенным образом, сомнений не вызывало. На него всегда так реагировали. Всегда… Сейчас это не будило в Диме никаких чувств, кроме глухого раздражения. Он шарахался от навязчивых готовых на все поклонниц, как от чумы. Теперь шарахался, да. А вот раньше пользовался неожиданно свалившейся на него популярностью напропалую. Он такую звезду поймал, что если бы его в свое время не встряхнуло, неизвестно, чем бы вообще это все закончилось.

– Ну, как вам? Правда, замечательное место? Внутри, конечно, тоже красиво, но главное все же вот… – Катя обвела широким жестом открывшиеся виды. – Обратите внимание на двери, – тонкие пальцы без всякого лака на ногтях скользнули по мореному дереву. – Двери на Занзибаре – показатель роскоши и статуса. Здесь вы практически не найдете пласти-

ковых или металлических. Лишь такие – резные с шипами, – пальцы коснулись деревянного шипа и ласково погладили тот. – Изначально такие образцы ставили зажиточные индусы, как память о родине, где эти шипы служили защитой от слонов. А потом эта традиция прочно закрепилась и среди здешнего народа.

Она просто касалась двери. А у него встал. Мелькнула мысль, что четыре года без секса – это слишком много. Даже для него. Желание, которое Дима подавлял в себе все это время, вспыхнуло и разгорелось неожиданно быстро, прежде чем он успел обуздать пламя собственных чувств.

– Может, мы все же войдем внутрь? – буркнул он.

– Конечно.

Катя приложила к замку ключ-карту и отошла на шаг, пропуская его в дом. Первая комната – что-то вроде гостиной. Ничего особенного – диван, мини-бар, телевизор. Аутентичный декор.

– На Занзибаре вы не найдете показной роскоши в интерьерах, но сюда ведь и не за этим едут, правда?

– Не знаю.

– Сюда едут за экзотикой, – вздохнула Катя. – Здесь довольно неплохо развит экологический и спортивный туризм. А секс-туризм так вообще впереди всей планеты.

Очень своевременное замечание. Особенно учитывая, что они прошли в огромную спальню с огромной же кроватью под белым балдахином. Дима резко оглянулся. А Катя, ка-

жется, пожалев о том, что ляпнула, запнулась.

– Уж не намекаете ли вы, Катерина, что я могу воспользоваться услугами жриц любви? – спросил Дима, сложив на груди руки. Учитывая то, что происходило чуть ниже пояса, выше – ничто его не выдавало. Спокойное лицо, спокойный тон. Никакой суеты в движениях. В то время как в штанах – настоящая революция, да. Восстание плоти над духом.

– Эм… Нет, это вряд ли. – Катя подошла поближе к кровати и поправила разбросанные на простынях цветы. – Видите ли, секс – туризм здесь… как бы это сказать? Направлен в обратную сторону. То есть основные заказчики услуги – женщины. А поставщики, соответственно, местные мужчины. Масаи в основном. На эту тему даже снят художественный фильм. «Белая масаи».

– Серьезно?

– Угу. То ли шведы сняли, то ли немцы. Между прочим, основано на реальных событиях.

Пока она тараторила, в дверь постучали. Катя вздрогнула, бросила «Я сейчас!» и умчалась. Правда, тут же вернулась, толкая перед собой сервированный столик. Ведерко шампанского, два бокала, и снова закуски…

– Извинения от фирмы за испорченный прием, – улыбнулась Катя, обнажив красивые зубы и продемонстрировав ямочки на щеках. Жестом фокусника выудила бутылку, все так же улыбаясь, сняла мюзле, пробка выскочила практически бесшумно: – Некоторые предпочитают, чтобы пробка

выходила с хлопком, но это неправильно. Ведь с хлопком выходит слишком много газа, – разлила, всучила ему бокал в руки. – За вас? За приезд! За хороший отдых.

– Спасибо. Но я не пью.

Лицо Кати в этот момент нужно было видеть! Дима даже пожалел, что сказал ей это под руку. Бедняжка закашлялась, шампанское пошло носом. И она была вынуждена отвернуться, чтобы привести себя в порядок. Стараясь не рассмеяться, Дима постучал ее по спине. Такой хрупкой, но идеально ровной.

– Извините. Этого пункта не было в вашей анкете. Я проверяла.

Катя вернула злосчастную бутылку в ведерко и спрятала то за спину.

– Что вы делаете?

– Эм… Прячу искушение подальше с глаз.

– Вы что, подумали, я алкоголик?

– Нет-нет! То есть… Я не знаю, что думать, но если вы в завязке – наверное, лучше не искушать, – залепетала Катя.

Дима закатил глаза и тяжело вздохнул.

– Почему никому не приходит в голову, что алкоголь мне может просто не нравиться?

– Наверное, потому, что большинству он весьма по душе.

Катя запрокинула голову и, видимо, решив, что хуже уже не будет, с жадностью осушила свой бокал. Если бы картинка ее, пьющей, не была настолько горячей, она была бы смеш-

ной. Губы Димы дрогнули.

– Комплимент от фирмы я оценил, – старательно удерживая на лице маску, заметил он. Катя хмуро кивнула.

– Здесь еще закуски. Фрукты и сладости. Их сто процентов никто не грыз, – не удержалась от шпильки. Видно было, что сегодняшние промахи дались ей нелегко.

– Да вы буяните! – усмехнулся Дима.

– Вода и другие без… – подчеркнула интонацией, – алкогольные напитки находятся в мини-баре. Запечатанные. Вот здесь – график работы ресторанов и баров. Здесь – карта отеля. Если что-то понадобится – моя визитка. Отдохните хорошенько, потому что вечером вас ждет сюрприз, – выпалила Катя, пятясь.

– Еще один? – притворно ужаснулся Дима. Катя скривила губы.

– Ха-ха.

– Может, обойдемся?

– Ну, уж нет! Гулять так гулять.

– И за чей счет будет этот банкет? – наслаждаясь их перепалкой, вздернул бровь Дима.

– За счет заведения. В качестве…

– Очередного комплимента?

– Да.

– Вы меня нещадно балуете!

– Именно. Непременно отметьте этот факт в вашем отзыве о нашей компании. Вас устроит, если я зайду за вами в

семь?

Дима подумал, что к этому моменту уже наверняка стемнеет. И незнакомка с пляжа уйдет. А значит, он точно освободится.

– Вполне.

– Тогда до встречи.

Когда дверь за Катей закрылась, Дима первым делом снял с себя осточертевшие тряпки, открыл двери в патио и голым нырнул в бассейн. Юмор немного сбил его пыл, но не до конца. Годы воздержания давали о себе знать сегодня, как никогда прежде. Иногда Диме казалось, что он обуздал свои страсти, но сейчас понял, как ошибался. Он был мужиком, обычным мужиком, либидо которого не сдохло, как бы он ни пытался его задушить. Потому что секс с женщиной предполагал какие-то отношения. А он не мог… при всем желании не мог себе их позволить. Гораздо честнее было обращаться к услугам профессионалок. Что он, признаться, и делал, когда совсем уж было невмоготу, но облегчение, которое за этим следовало, было таким краткосрочным, а чувство вины таким сильным, что оно того просто не стоило.

Дима вынырнул, отфыркиваясь от воды. Лег в шезлонг, с которого открывался отличный вид на океан, и усилием воли отогнал от себя тревожные мысли. Ему удалось успокоиться, хоть и не сразу. Он даже задремал, убаюканный шумом волн и странным трескучими звуком, с которым ветер трепал огромные пальмовые листья. Спать под открытым солн-

цем, хоть и в тени – было не лучшей его идеей. Жара разморила. Встал совершенно чумным. Снова нырнул, но вода в бассейне оказалась слишком теплой, а потому практически не освежала. Тогда Дима выбрался на сушу, обернул бедра полотенцем и пошел проверить почту и мессенджеры. Работы, как всегда, было навалом. Он залип, хоть и не собирался работать. Спустя час попытался подключиться к вебке на пляже, но то ли интернет был такой фиговый, то ли что-то случилось с камерой, но ничего у него не вышло. Расстроившись просто до безобразия, Дима резко захлопнул крышку макбука. И в этот момент в дверь постучали.

Глава 5

Тот день так вымотал Катю, что на пляж она не пошла. А на небо смотрела из гамака, натянутого между двумя кокосовыми пальмами. Недавно к ним с Люсей заходили садовники и срезали созревшие плоды. Так что можно было не волноваться за целостность собственной черепушки. Хотя, может, ей бы и не мешало – кокосом по голове. Глядишь, и мозги бы встали на место.

– Катерина! Я дома!

Катя со стоном спрятала лицо в ладонях. Без Люси было так хорошо! А теперь она наверняка потребует от нее отчета о том, как все прошло с Тушновым. Потребует как раз тогда, когда Катя окончательно разомлела от выпитого залпом вина и запросто могла сболтнуть лишнего.

– Добрый вечер, Люся, – вежливо поздоровалась она, когда старуха выглянула в сад. Чем больше времени они проводили вместе, тем легче ей это «Люся» давалось. Поначалу язык не поворачивался. Да, они были знакомы целую вечность, с момента основания фирмы, куда Катя пришла стажером. Как старичка, сделавшего карьеру в одном месте, Катю Людмила Павловна ценила. Всегда интересовалась ее мнением на совете директоров и давала чуть больше самостоятельности в принятии решений, чем всем остальным на-

емным сотрудникам. Но на этом их отношения и заканчивались. Поэтому Катя была очень удивлена, когда шефиня предложила ей пожить у нее. Впрочем, долго гадать над тем, что бы это все могло значить, ей не пришлось. Катя быстро поняла, что виной всему Люсино одиночество. Выйдя на пенсию, не имея ни детей, ни тем более внуков, ни других относительно близких родственников и даже просто друзей, она, как и всякий пожилой человек, очень нуждалась в компании. А поскольку Катя была одной из немногих, кто мог выносить Люсино общество в принципе (научилась за годы работы), особенного выбора у нее не было. Раз Люся захотела ее – оставалось лишь подчиниться.

– Ну, что там? Говори! Не томи!

– Как ваша поездка к врачу? Что он сказал?

– Что могут сказать местные шарлатаны? – отмахнулась Люся. – Глядишь, не помру! Так что там наш Димасик? И почему ты не с ним? Как он тебе, понравился?

В глазах старухи плескался безграничный океан любопытства.

– Господин Тушнов отдыхает с дороги. Мы договорились встретиться в семь. Я организовала для него развлекательную программу и ужин на берегу, – отделалась полуправдой Катя.

– Не понимаю, какой в этом смысл! Ночью темно – хоть глаз выколи. С таким же успехом он мог поужинать у себя.

– Ну, не знаю. Столики на берегу всегда пользуются по-

вышенным спросом. Может быть, парочки привлекает возможность послушать шум волн. Романтика…

– Чушь собачья! – безапелляционно заявила Люся. – Выкачивание денег на ровном месте. А тебе, Катерина, это, что, и впрямь кажется романтичным? – недоверчиво повела длинным носом.

– Ну, конечно.

– Все время забываю, какая ты возвышенная особа. Мне такого не понять. Но если это настроит вас на нужный лад – ужинайте хоть на дне морском.

– Какой еще нужный лад? – насторожилась Катя.

– Ой, вот только не говори, что тебе не понравился этот парень! Да он горячий, как пекло ада. Видела я его фото в одном журнальчике. О-о-ох, держите меня семеро! Сплошное искушение.

– И что? – буркнула Катя, осторожно спуская ноги на траву.

– И что «и что»? – передразнила Люся Катю. – А то, что моментом надо пользоваться. Любая другая полжизни бы отдала, чтобы на твоем месте очутиться.

– На месте его гида? – с досадой фыркнула Катя.

– Ты понимаешь, о чем я!

– Не совсем, – отрезала и пошла прочь. А Люся за ней увязалась.

– Ты хочешь сказать, он тебе вообще-вообще не понравился? Ни на грамм?

Катя остановилась, понурив голову. Сжала кулаки.

Если бы так… Если бы не понравился, все было бы намного проще. А она себе простить не могла своей реакции, она так ей удивилась, что до сих пор… до сих пор, вон, как пришибленная!

Муж Кати погиб меньше года назад. И она оказалась абсолютно не готовой к тому, что так остро отреагирует на другого мужчину. Господи, да она только-только научилась засыпать без слез. А до этого… До этого каждую ночь рыдала. От несправедливости, от дикой вселенской тоски, от страшного понимания случившейся с ней необратимости. Катя приготовилась к тому, что эта боль, это скребущее изнутри чувство одиночества – оно теперь навсегда с ней. И хоть она понимала, что в жизни все течет и меняется, но не слишком-то верила, что когда-то с кем-то… сможет быть. Вроде бы и молодая. Тридцать восемь всего. Но с другой стороны, господи, ну какие мужики, какие отношения, какой секс в конечном итоге? Когда у нее уже был лучший… И мужчина, и отношения, и секс. Катя была уверена, что с Мишей и близко никто не сможет сравниться. Тот поднял планку так высоко, что другому до нее было просто не дотянуться. А ниже… ниже уже она бы не позволила ей упасть.

И тут Тушнов. Красивый, как кинозвезда, располагающий даже своей чертовой надменностью, в которой ей виделся вызов, и которую ей хотелось стереть с его красивой физиономии. Источающий мегаваттами секс.

Самое смешное, что это была физика чистой воды. И ничего за этой физикой не стояло. А Катя всегда относила себя к тем женщинам, которым в первую очередь нужны история, чувства, душа… И вот, пожалуйста!

– Ах ты ж, черт! – воскликнула она. – Мне уже пора собираться, а я тут с вами стою.

– Уже придумала, что наденешь?

– Да какая разница? – Катя раздраженно запрокинула голову к потолку и, не глядя на Люсю, пошла в душ. Она решила, что не станет наряжаться принципиально. И уж тем более делать макияж. Так что надела простенький сарафанчик на лямочках, нанесла на лицо увлажняющий крем, а волосы, которые завились в жгуте, распустила и небрежно отбросила на спину. А вот духами все же воспользовалась. Совсем чуть-чуть. Без них Катя чувствовала себя голой.

– Я к вам думаю подойти, – заявила Люся, когда Катя, полностью собранная, потянулась к выходу.

– Хотите поприветствовать дорогого гостя лично? Так, может, вы и пойдете? Вместо меня? – с надеждой спросила Катя.

– Ну, уж нет. Топай-топай. И не вздумай перекладывать на меня свою работу. Я тебе за нее плачу.

– Платит она, – бормотала Катя, шагая к вилле Тушнова. – Сказала бы я, за что мне платят. Уж точно не за то, чтобы я нянчилась со всякими… всякими…

С кем именно – Катя не обозначила. Слов не нашлось.

Тушнов не вписывался ни в одну категорию известных ей мужчин. Он явно знал себе цену, но звездной болезнью вроде бы не страдал, был остер на язык, но в то же время совсем незлобив. Насмешлив, но в меру. Красив, но… не нарциссичен.

Катя тяжело вздохнула, постучала в дверь и отступила. С электричеством на Занзибаре была беда, и даже дорогие отельные сети экономили. Подсветка на дорожках была такой тусклой, что сойди с нее – и ничего не будет видно вовсе. Поэтому, когда Тушнов распахнул дверь, Катя даже зажмурилась. Она надеялась, что виной всему яркий свет, а не голый писатель в намотанном на бедра полотенце.

– Думаю, вам стоит открыть глаза. Иначе можно на что-нибудь наткнуться и расшибить лоб, – заявил этот гад.

– Первым делом, как только вы оденетесь. Или вы решили поддержать туземный дресс-код? – сощурилась Катя.

Тушнов скользнул взглядом по своему рельефному, как доска для стирки, торсу, потом как-то странно уставился на нее. И усмехнулся.

– Заходите. Я буду готов через пару минут.

– Ни в чем себе не отказывайте.

– Вы тоже. Там еще есть шампанское. Угощайтесь, – расплылся в улыбке. Такой широкой улыбке, что у Кати невольно закралась мысль, что он опять ее дразнит.

– Нет, спасибо. Мне и бокала хватило. До сих пор голова болит.

– Хорошее же вы мне подарили пойло! – возмутился Тушнов. Воздух в легких Катерины замер. Она его с шумом вытолкнула через нос.

Спокойствие. Только спокойствие.

– Вообще-то очень хорошее. Тут дело во мне, а не в качестве вина. Муж шутил, что я совсем не умею пить.

Тушнов замер и медленно вскинул на нее взгляд:

– Шутил?

– Он погиб, – пробормотала Катя и, чтобы сменить тему, заметила: – Нам лучше поторопиться.

Тушнов обещал собраться за пару минут, но ему хватило и одной. Похоже, он вообще не парился над собственной внешностью, и тем обиднее было, что выглядел он на все сто. Обычные летние брюки и рубашка на нем сидели совершенно изумительным образом. И таким же изумительным образом ему шли сандалии. Он был, наверное, единственным мужчиной на земле, который в них не выглядел полным придурком.

– Готовы? Пройдемся? Или вызвать гольф-кар?

– Пройдемся.

К вечеру жара немного спала. Но на контрасте с прохладой, царящей в доме, все равно ощущалась остро. Поначалу было тихо, и лишь издали доносились звуки музыки. Кате, наверное, стоило что-то сказать, но почему-то совершенно не хотелось нарушать эту тишину разговорами. Шуршал ветер, в воздухе кружили насекомые, притягиваемые тусклым

светом фонарей, по дорожкам шагали люди… Вокруг ключом била беззаботная курортная жизнь, слышался смех, звон столовых приборов, и, конечно, чем ближе к океану, тем отчетливей становился слышен размеренный рокот волн. Казалось, это все можно вдохнуть полной грудью. Вместе с солеными брызгами, что приносил ветер, ароматами специй и жареного мяса, доносящимися из кухни, и запахом водорослей.

– Хорошо… – прошептала Катя.

– Хорошо, – согласился Тушнов. А она, совсем не ожидая этого, споткнулась.

– Осторожно! – заметил Дима, поддержав ее за руку. – Нам точно туда? – кивнул в черноту ночи.

– Угу… Сейчас увидите. Это целое шоу.

Между пышных кустов бугенвиллеи, покрывающих склоны скал, показался деревянный мостик. Теперь пришла очередь Тушнова споткнуться.

– Черт… Катя, а это часом не тот пляж, о котором я у вас спрашивал?

– Именно! Я ведь говорила, что он совсем близко. Что-то не так?

– Да нет. Все в порядке. Интересно, что вы затеяли.

– А, собственно, вот!

Пляж был темным. И лишь накрытый стол в окружении горящих свечей выделялся. Да чуть в стороне рабочее место шеф-повара, который прямо при гостях готовил их ужин.

Это тоже было частью шоу. Баранья нога крутилась на вертеле. Улыбающийся во все тридцать два шеф поливал ее каким-то соусом.

– Прошу, – Катя приглашающим жестом взмахнула рукой в сторону стола. К ним подошел официант. Потянулся к стулу, чтобы помочь ей усесться, но, к удивлению, его опередил Тушнов. Катя забормотала слова благодарности, которые, впрочем, утонули в звуках барабана. Масаи начали свое шоу. Тоже, кстати, часть программы. Тут же подали закуски. Меню данный концепт не предполагал. Но выбор и без всякого меню был шикарен. Катя поняла, что здорово проголодалась. И пока ее гость, как ей казалось, с интересом наблюдал за представлением, она набросилась на еду.

Баранья нога томилась на открытом огне, источая совершенно непередаваемые ароматы. Музыка становилась все громче и громче, лишая ее необходимости поддерживать беседу за столом. Так что у Кати, наконец, появилось время разобраться. В себе. В том, что случилось в дороге. Привыкнув с подачи мужа считать себя не самым лучшим водителем, она все же была не настолько плоха, чтобы не справиться с чертовым автоматом. Теперь, когда волнения улеглись, Катя это осознала. А значит, все же что-то не то было с машиной, а не с ней. Ей следовало поскорее с этим всем разобраться. И не винить по привычке себя во всех бедах сразу. Потому как, видит бог, это уже доходило до абсурда. Катя вздохнула. Перевела взгляд туда, где масаи и плясали, и пе-

ли, и даже устраивали показательные бои.

В финале барабаны застучали оглушительно громко. И в этот момент шеф, обдав ногу барана какой-то зажигательной смесью, сделал так, что на какой-то миг она, то есть нога, вспыхнула пламенем.

И все. Слава богу, барабанная дробь стихла. Катя с гордостью уставилась на Тушнова, мол, ну, я же говорила – будет круто. Тот кивнул и спрятался за бокалом с водой. Признаться, то, что он был трезвенником, несколько нарушало Катины планы. Ну, что это за ужин без глоточка хорошего вина? Да и с пьяных глаз масайские пляски выглядели как-то… значительней. Дотягивали до лакшери-сегмента, так сказать.

– Ну, а теперь король программы.

– Неужели вы и масайского вождя притащили? – изумился Тушнов.

– Да нет же! Я о бараньей ноге.

– А, так вот, что это! А я все гадал.

В последнем замечании Кате почудился какой-то подвох. Нога под столом, ее, не барана, нервно задергалась. Приборы звякнули. И в этот момент как раз подоспел официант наперевес с королевских размеров блюдом.

Катя скосила взгляд на тарелку Тушнова, на которой возлежали лишь кабачок и несколько листиков салата. Глянула на свою с остатками всего, чего только можно. И набрав в легкие побольше воздуха, уточнила:

– Вы не любите баранину?

– Я не ем мяса в принципе.

Тот самый воздух, которого она набрала полные легкие, в них и застрял. Катя закашлялась, слезы брызнули из глаз. Пришлось прятать лицо в салфетке.

– Да вы не смотрите на меня. Кушайте на здоровье.

Глава 6

Какой уж тут «кушайте»? Тут хоть бы не помереть вовсе! Катя вытерла слезы салфеткой. И чтобы выиграть хоть немного времени, промокнула еще и губы. Ситуацию усугубляла повисшая вдруг тишина. И злосчастная баранья нога, водруженная в центре стола официантом. У ноги, конечно, не было глаз, но Кате казалось, что та глядит на неё с укором.

– Не едите мяса… – как дурочка повторила она.

– Я так полагаю, мой агент не предупредил и об этом?

– Нет. Не предупредил.

К счастью, вступили музыканты, заиграв Сицилиану Баха, на которого, ей богу, им лучше было не покушаться. Катя поморщилась.

– Ну, что же вы замолчали, Катерина?

– Прикидываю, из каких соображений мужчина может отказаться от мяса?

– Из гуманистических. Как вам такое?

Нет, этот гад все же над ней смеялся!

– Вам жалко барана? – сощурилась она.

– А вам, надо полагать, нет?

Очередная неудача взбесила. Катя безжалостно воткнула вилку в кусок мяса, взяла нож и принялась его распиливать на куски. Чувствуя себя при этом как минимум людоедом.

Аппетит пропал вовсе. А может, она уже наелась. Видит бог, до барана в ее тарелке побывало немало невинно убиенной живности.

– Вы прямо святой человек. Не пьете, не едите, может, еще и не…

– Не что? – вздернул бровь Тушнов.

Катя, которая чуть было не сказала «с женщинами не водитесь», отбросила приборы и вскочила из-за стола.

– Ничего. Не обращайте внимания. Я сейчас вернусь! – заявила она и метнулась к шефу договариваться о новом меню. Потому как нельзя было оставить Тушнова голодным ни в коем случае! Его голодным, а себя – трезвой. Катя попросила принести ей вина. Прежде чем вернуться, сделала несколько глубоких вдохов.

– Я, наверное, должен извиниться, – сказал Тушнов, когда она уселась напротив. Ласковый ветерок играл в его модно подстриженных волосах, а глаза цвета слабо заваренного чая золотились в свете свечей.

– За что?

– За своего агента.

– Вы не должны извиняться за другого человека, – вздохнула Катя. – Я одного не пойму, почему он сработал так эм…

– Непрофессионально?

Скрипач отчаянно сфальшивил. Тушнов вздрогнул и, обернувшись через плечо, уставился на музыкантов. У Кати закралось страшное подозрение, что у этого гада в анамне-

зе еще и прекрасный слух, а может, даже музыкальное образование. А если так – налицо еще один её промах. Словом, подоспевший с бутылкой наперевес официант оказался как нельзя кстати.

– Извините, я на секундочку.

Теперь из-за стола встал Тушнов. И направился прямиком к оркестру. Музыка, естественно, стихла. Тушнов перекинулся парой слов со скрипачом, ненавязчивым жестом сунул ему в руку свернутые в несколько раз купюры и вернулся на свое место. Решив, что он заказал исполнить что-то конкретное, Катя чуть перевела дух. Но не тут-то было. Музыканты свернули концерт и взялись упаковывать инструменты. И по всему выходило, что и с музыкальным сопровождением вечера она просчиталась.

Катя осушила бокал вина и с тоской покосилась на бутылку.

– Музыкантов вы тоже выпроводили из соображений гуманизма? – нахмурилась она. Тушнов улыбнулся шире:

– Не все ж им над нами издеваться, правда?

Катя совсем поникла. Природное чувство юмора ей отказывало категорически. Но к удивлению, Тушнов не стал её добивать. Напротив, успокаивающе похлопал по руке.

– Да вы не расстраивайтесь, Катерина. Я все оценил, правда. Давайте сойдемся на том, что виной всему мое задротство по этой части.

– По какой такой части?

– Да по всем. – Тушнов неопределённо взмахнул рукой. И в этот момент у него зазвонил телефон, лежавший все это время на столе вниз экраном. Он вздрогнул во второй раз за вечер. Бросил короткое «Извини» и снова отошел. Не так и далеко, но из-за шума ветра и набегающей на берег волны ничего из его слов слышно не было. Да она и не хотела слышать… Ей не было никакого дела до того, кто ему звонил и зачем. Говорил он долго. Затем молча вернулся за стол.

– Еще посидим или будем расходиться? – спросила Катя, глядя на него, снова уткнувшегося в телефон.

– Посидим, – сказал он. Достал из кармана наушники и протянул один ей. Катя отказаться почему-то не решилась. Сунула в ухо, испытывая даже некоторое любопытство по поводу выбранного репертуара. Тот оказался совершенно не очевидным для этого вечера. Четырнадцатая соната Бетховена в исполнении Пиреш. Катя закусила губу, размышляя, к чему бы это. Медленно подняла взгляд на Тушнова, но тот сидел, отвернувшись к океану, кажется, вообще о ней позабыв. И было очевидно, что он далеко. Вообще не здесь. Может быть, за тысячи километров отсюда, или даже в другом измерении вовсе. Было что-то невообразимо печальное в его облике. Катя еще немного помедлила, скользя взглядом по его гордому профилю, вынула наушник и ушла, понимая, что ему сейчас лучше побыть одному. Не забыв попутно шепнуть официанту, чтобы ее гостя не беспокоили, взбежала по мостику вверх.

Было что-то знакомое в том, как он смотрел вдаль.

Еще и эта мелодия…

Бетховен посвятил свою знаменитую Лунную сонату Джульетте Гвиччарди. Серов потом писал, что памятник любви, который тот хотел создать своей сонатой, очень естественно обратился в мавзолей.

Может, Тушнов переживает неразделенную любовь? Интересно было бы посмотреть на женщину, которая ее не разделила. А впрочем, учитывая то, какой он чертовски правильный, еще надо постараться задержаться рядом с ним. Какую вообще надо иметь самооценку, чтобы на фоне его совершенства не скиснуть?

Дорога до виллы заняла недостаточно времени, чтобы упорядочить свои мысли. В дом Катя вошла непривычно хмурой. И Люся, выскочившая ее встречать, это, конечно, заметила.

– Что-то не так, – констатировала она, впиваясь в Катю цепким взглядом выцветших старческих глаз.

– Это точно, – буркнула Катя. – Этот человек… Ну, который вел с нами переговоры от имени Тушного, так вот он – дилетант какой-то! Вот скажите мне, как можно было забыть указать, что тот непьющий?! Или о том, что он не ест мяса?!

– То есть как это? Об этом знают все!

– Кто все?

– Да все, кто смотрит телевизор или подписан на Инстаграм Димасика.

– Господи, он еще и Инстаграм ведет?

– Ага. Очень занятный. С фото, на которых он сидит полуголый в позе лотоса. И видосиками.

– А там он что делает? Тоже медитирует? – насупилась еще больше Катя.

– Нет, своими волшебными рученьками стряпает хумус.

– Тоже, надо полагать, полуголый? Что за тяга такая к эксгибиционизму?!

Может, неспроста он ее сегодня в одном полотенце встречал?

– Нет, в одежде. Но в комментариях его настойчиво просят раздеться. Признаться, я там тоже отметилась.

– Но я же не подписана на его Инстаграм, Люся! Я и завела этот Инстаграм несчастный, чтобы за Жанкой своей следить.

Это была чистая правда. Катя не знала, как еще приглянуть за дочкой. Как узнать издалека, чем она занимается на самом деле, куда ходит и с кем общается. А по сториз, которые Жанка постила по миллиону штук в день, сделать это оказалось проще простого. Впрочем, дочурка очень быстро ее раскусила. Катя уже потом поняла, какую совершила ошибку, поставив на аватар профиля их с Жанкой котика и обозвав себя Крейзи мама. Шпионки из неё не вышло.

– И что? Хочешь сказать, что попыталась накормить Димасика мясом?

– Само собой. А потом еще эти музыканты…

– А с музыкантами-то что не так? – цокнула Люся. Еще

бы. С одним из этих самых музыкантов у Люси случился роман. Вот уж кого меньше всего волновала их профессиональная подготовка.

– Мягко скажем, до уровня Консертгебау они явно не дотягивают, а у нашего гостя слишком изысканный вкус, чтобы его удовлетворил оркестр похуже.

– Консерт… кого?

– Ай, не берите в голову, – отмахнулась Катя, уже вообще пожалев, что завела эту тему. – Я к себе пойду. Завтра вставать рано.

Разделась, сходила в душ. В тусклом свете луны плыли черные тучи. Сезон дождей был в разгаре.

Забравшись в кровать, первым делом зашла в профиль дочки. К счастью, Жанка проявила не абы какую щедрость души и не забанила мать даже после её позорного разоблачения. Денек у дочурки вышел насыщенным. Она сдала на пятерку предпоследний экзамен, а потом зачекинилась в каком-то пафосном ресторане. Катя сделала себе пометку уточнить, не слишком ли много денег она выделяет дочке на карманные расходы. Не исключено, что она стала слишком баловать Жанку, пытаясь компенсировать той и гибель отца, и собственный побег на край света. Наверное, с этим было пора заканчивать. Ишь ты… Устрицы она ест. А совсем недавно брокколи плевалась.

Кстати, о полезной еде.

Найти Инстаграм Тушнова даже для такого Инстагра-

м-дилетанта, как Катя, не составило никакого труда. Первым делом она, конечно, полезла к нему в сториз. Тот, естественно, не забыл запостить очередь на вход в аэропорт и посмеяться по этому поводу. Позже он опубликовал еще фото распространенной в этих краях белой птицы и… все. Немного же у него впечатлений от этого дня. А может, он всегда такой лаконичный в сториз?

Катя открыла ленту. И лишь убедилась, что слова Люси – чистая правда. Здесь и впрямь, кроме промо-фото каких-то рекламных кампаний, были и домашние ролики, и фото обнаженного по пояс Тушнова в позе лотоса. То на фоне огней мегаполиса, то у какого-то водопада посреди джунглей. Интересно, кто его фотографировал в этот момент? Друг? Или девушка? Фото Тушнова с женщинами, конечно, тоже встречались, но из комментариев к фото Катя поняла, что это были либо такие же, как и он сам, звезды, либо поклонницы его творчества.

А потом Катя наткнулась на фотографию, которая заставила её буквально вскочить. Потому что на ней была невольно запечатлена и она! Немыслимо… Сначала, конечно, это не бросалось в глаза. Ее внимание привлекло лицо знакомого пианиста. Гения Соколова, на концерт которого они с мужем специально летали в Мадрид ровно за год до его смерти. И вот теперь это фото. На первом плане, конечно, сам Тушнов, рядом с ним – маэстро. А она… она на заднем плане, да. В красивом платье, что-то шепчет Мише на ухо. Но это

Катя знает, что Мише, и даже знает, что конкретно ему говорит. Но на фото того как раз видно и не было. Его заслонял Тушнов.

Очень странное совпадение… Не на шутку ее растревожившее.

Катя свернула приложение и, отложив в сторону телефон, с головой накрылась простыней. Спала в ту ночь плохо. Уснула уже под утро. А проснулась от того, что под подушкой отчаянно вибрировал телефон.

– Да! – бросила Катя в трубку, даже не посмотрев, кто звонит.

– Доброе утро, Катерина.

– Дима? Господи, а который час?

– Самый тот для пробежки. Я только вас и жду.

– Меня?

– Ну, да. Я же не могу один бегать.

– А что вам, собственно, мешает? – Катя широко зевнула.

– Как что, я совершенно не знаю здешних мест.

– Бегите сначала прямо, а потом ровно столько же в обратном направлении, и точно не потеряетесь.

– Ха-ха! Кажется, кто-то отлынивает от своих прямых обязанностей.

– Это еще каких?

– Развлекать дорогого гостя.

– Да уж. Это будет то еще развлечение. Я не бегала лет десять. Почему бы вам не найти себе более подходящую ком-

панию?

– Например?

– Кого-нибудь помоложе. Я уверена, желающих будет масса. – Катя потянулась до хруста в костях и спустила ноги на деревянный пол.

– Да вы что! Тут как раз нужна женщина постарше. Которая в случае чего сможет распознать первые признаки инсульта. Справедливости ради стоит заметить, что и мои лучшие годы уже давно позади.

Катя невольно улыбнулась. Но ни на грамм ему не поверила. Он был в отличной форме. Да и… господи, ну, сколько там ему лет? Тридцать?

– Ну, что ж. Тогда дайте мне двадцать минут.

– Почему так долго? – закапризничал Тушнов, некстати вспомнив о своем звездном статусе.

– Соберу для вас аптечку первой помощи. А то вдруг и впрямь надумаете помирать, – съязвила она и отключилась.

В душ Катя пошла, улыбаясь.

Глава 7

Он допивал свою матчу, когда раздался стук в дверь.

– Доброе утро! – улыбнулась Катя. Дима невольно улыбнулся тоже. Уже не удивляясь тому, как хорошо ему в её обществе. Скользнул взглядом от искрящихся смехом глаз, по тонкой шее к груди, обтянутой черным купальником-бандо. И ниже. По голому животу, ярким трикотажным шортам и безупречным ногам.

– Как я уже сказала, со спортом я не дружу. Поэтому одежды для бега у меня не нашлось.

– Без проблем. Ну, что? Погнали?

– Ага, – вздохнула тяжело. Все сильней веселясь, Дима проверил приложение для бега, сунул в карман ключ-карту и уточнил: – В какую сторону двинемся?

– Влево. Там интереснее. Можно увидеть, как живут местные. Если я, конечно, не умру раньше. Кстати, надеюсь, вы не забыли воспользоваться солнцезащитным кремом.

– Да я вообще-то не обгораю, – отмахнулся Дима, водружая на голову бейсболку.

– Вы что? – возмутилась Катя. – Солнце на экваторе просто адское. Сгорите до мяса и не заметите.

– Значит, купим крем в магазине.

– Магазин откроется только через полтора часа, – вздох-

нула Катя. – Может, подождем тогда?

– Ни за что. Надо пользоваться моментом, пока более-менее прохладно. Жара, знаете ли, многократно увеличивает риск инсульта.

В ответ на его шутку Катя закатила глаза. И сжала губы плотней, напуская строгости.

– Что ж. Тогда выхода нет. Зайдем ко мне.

– Зачем? – не понял Дима.

– За кремом, конечно. Не могу допустить, чтобы вы сгорели в первый же день.

– Постойте, вы что, живете где-то неподалеку?

Ну, надо же! А он, признаться, переживал, как она вчера добралась до дому, когда оставила его одного. Но позвонить не решился. После разговора с Настей настроение вконец испортилось. И ничего вообще не хотелось. Если только выпилиться, чтобы это все прекратить.

– Ага. Вот видите? Крыша нашей виллы.

– Нашей?

– Я живу вместе со своей начальницей. Точнее, владелицей бизнеса. По факту, конечно, она уже отошла от дел, но по сути…

– По сути?

– По сути Люся всюду сует свой нос. Кстати, ваш агент вел переговоры именно с ней.

– С Люсей? Это от Людмилы, что ли?

– Скорее от Люцифера, – буркнула Катя. – Кстати, если

не хотите попасть к ней в лапы, лучше вам спрятаться вот за этим кустом.

– Я все слышу, Катерина! – раздался скрипучий голос будто из неоткуда.

Катя вздрогнула. И накрыла ладошкой губы. Ну, вылитая школьница, застуканная на горячем.

– Стойте здесь! – распорядилась Катя и захлопнула дверь прямо у него перед носом. Вот тебе и гостеприимство. Из-за двери послышались голоса. Было похоже, что Катя о чем-то спорит со своей начальницей. А потом дверь снова открылась, являя Диминому взору ссохшуюся старуху с волосами цвета красного апельсина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.